

Высокопреосвященный Викентий, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский

«В земле Екатеринбургской славно просиявшие»

Вчера уральцы отметили новый церковный праздник

Римма ПЕЧУРКИНА

Вчера священнослужители и прихожане православных храмов в городах и селах нашей области впервые отметили особый день – память Собора Екатеринбургских святых. С посланием к пастыре обратился архиепископ Екатеринбургский Викентий. Он же возглавил Всенощное бдение и Божественную литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе Екатеринбурга.

Во всех храмах епархии службы шли по праздничному расписанию со специально написанными к этой дате молитвами. Наместник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря игумен Филипп сказал, что он с особым воодушевлением возглавил Божественную литургию в Крестовоздвиженском соборе, где покоятся мощи Симеона Праведного, Верхотурского чудотворца.

На верхотурской земле особо почитаемы десять православных святых – от самых первых в этих краях угодни-

Всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Екатеринбурга. Фото Бориса СЕМАВИНА

ков Божиих до тех, кто остался приверженцем веры в трудные годы атеизма и гонений. О верхотурских святых рассказывают экспонаты православного музея – портреты, иконы, жития, личные вещи. В городе этих подвижников знает и стар, и млад. Недаром Верхотурье слышет духовной столицей Урала. Здесь служили вчера во всех церквях города и окрестностей.

С радостью встретил вест о новом памятном дне настоятель Свято-Троицкого храма в Красноуфимске иерей Андрей Рыжаков. Мощи трёх священномучеников покоятся под крышей этого храма, который в Красноуфимске называют Белой церковью.

За историей их обретения следил летом 2002 года весь город. По счастливой случайности в руках отца Андрея

оказалось частное письмо, написанное в 30-е годы прошлого века, которое послужило путеводной нитью в поиске захоронения священномучеников Льва Ершова и Александра Малиновского. Крестный ход и крестное знамение над головами прихожан предшествовали обнаружению останков. Позднее нашли могилу и третьего убиенного батюшки, Алексея Будрина.

– Все не случайно в этом мире, – говорит отец Андрей. – Господь до поры хранит тайну, а потом открывает её людям, чтобы потерянное звено вернулось на место, замкнуло цепь связи времён.

Шестдесят четыре имени, шестьдесят четыре откровения тайны прозвучали из уст владыки Викентия на богослужении в Свято-Троицком соборе. Эхом откликнулись те же имена, произносимые в храмах по всей епархии.

Службы не были многлюдными, батюшки и не ожидали многолюдства: повод непривычный, мало кто о нём знал. Но всё впереди. Собор Екатеринбургских святых будет известным и почитаемым.

Представьте: среди звучащих у алтаря имён вы услышите знакомое имя, да ещё соединённое с названием вашей малой родины: Пётр Кочневский, Павел Новоуткинский, Вячеслав Невьянский, Василий Камышловский, Александр Травянский, Лев Красноуфимский... Какое живое сердце в этот момент не дрогнет, не потянется к свету, к соборности...

Во всех храмах епархии службы шли по праздничному расписанию со специально написанными к этой дате молитвами.

Из Послания

Ныне мы впервые празднуем память Собора Екатеринбургских святых. Это общецерковное епархиальное торжество, установленное Его Святейшеством, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, будет теперь всегда проходить 11 февраля, в день годовщины образования Екатеринбургской епархии (1885 год). Ныне мы обращаем соборную молитву нашу не только к тому или иному святому, просиявшему в нашем крае, как мы делали и будем делать впредь в день его памяти, но ко всему многочисленному сонму угодников Божиих, ко всему Собору Екатеринбургских святых. Ныне мы просим их общего соборного заступничества за нас перед престолом Вседержителя.

Однако и мы должны стремиться быть достойными этой пламенной молитвы. Этим спасительным путём молитвы и добродетели следует следовать и нам, черпающая наставление и силы в житиях угодников Божиих. Так же, как святой праведный Симеон Верхотурский был примером для Христа ради юродивых блаженных Космы и Иоанна Верхотурских, так и знаменитый пустынножитель и молитвенник преподобный Васильск Сибирский и его ученик преподобный Зосима Верховский явили образец монашеского делания преподобному старцу Или и преподобному Арефе, архимандриту Верхотурскому, которые передали эту своего рода духовную эстафету в близкое нам время преподобному Иоанну, исповеднику Верхотурскому.

Твёрдое стояние в истине Христовой явили новомученики и исповедники екатеринбургские, начиная со святых Царственных страстотерпцев – Царя Николая, Царицы Александры, Царевича Алексея, Великих Княжён Ольги, Татяны, Марии и Анастасии, преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, священномученика Аркадия, епископа Екатеринбургского. Десятки священнослужителей, монашеских и мирян кровью засвидетельствовали свою верность Материнской Церкви в годы гонений. Значение их подвигов огромно.

«Сердца святых были чистым храмом Божиим по вере, чистоте святости, смиренности, послушанию, терпению, по любви к ближнему, мужеству, самоотречению». Эти слова святого праведного Иоанна Кронштадтского относятся ко всем угодникам Божиим, составляющим ныне Собор Екатеринбургских святых. Их благой пример должен подвигнуть нас приложить все силы, чтобы продолжить и приумножить лучшие традиции Екатеринбургской епархии.

Я выросла в поповском доме

Он до сих пор для меня тайна

Татьяна Петрова в храме родной деревни. Фото Бориса СЕМАВИНА

Татьяна ПЕТРОВА, заслуженная артистка России г. Москва

Когда я приезжаю в родную деревню Лягушино (официально она называется теперь Родники, но мы зовём её по-старому), я всякий раз захожу в полуразрушенную церковь, тихо молюсь, вспоминаю детство.

Здесь чудом сохранились настенные росписи. Особенно трогает меня изображение святого Праведного Симеона Верхотурского, первого (по времени канонизации) из уральских святых. Десятилетиями стоит наш храм открытым, необогремым, сколько бездумного варварства здесь свершилось. А стойкий Симеон не покинул его, хранит, будто ждёт чего-то.

Рядом с храмом стоял большой кирпичный дом (он, к сожалению, сгорел несколько лет назад). Бабушке моей он отдал был «по многодетству». Мы, внуки, жили в нём беззаботно и по-своему счастливо. Нам хватало места в этом доме и в этом мире с его высоким небом, тропинками, петляющими в зелёных, напённых родниками зарослях.

Только иногда в беззаботной детской душе проносилась какая-то тревога. Приходя домой не всё просто, что он покинут прежними хозяева-

ми в спешке, что в нём таится какая-то трагедия. Иногда в неожиданных местах мы находили мелкие вещицы, книги, написанные старославянским шрифтом, журналы с записями от руки. Эти находки относили в школу.

Лишь сейчас, когда выплывают из тайников преданные забвению имена, я смогла прочесть такую запись: «Священномученик Константин Иванович Попов, служил священником в Вознесенской церкви с. Лягушинского (Клепининского) Ирбитского уезда (ныне д. Родники Артёмовского района).

13/26 августа 1918 г. расстрелян близ с. Лягушинского (ныне д. Родники). Канонизирован Русской православной церковью как священномученик.»

В детстве мы не очень задумывались над фразой: «Живём в поповском доме». Что значит «в поповском»? В доме попа? Или в доме человека по фамилии Попов? Или то и другое вместе? Может быть, хозяином дома был тот самый Константин Иванович Попов. Или после него здесь жил другой священник? Взрослые не распространялись с нами на такие темы. И мы, ничего не ведая, ступали по той земле, где сокрыта человеческая трагедия.

Из имён, прославленных в лике святых и вошедших ныне в Собор Екатеринбургских святых, мне издавна известно одно: преподобномучени-

ца Великая Княгиня Елисавета. Я была крещена в Алапаевске, там это имя во все времена произносилось с огромным уважением, даже благоговением. Эти чувства передались и мне.

Недавно, всего каких-то полмесяца назад, мне выпала большая честь. Мой благотворительный концерт (я обязана прочесть такую запись: «Священномученик Константин Иванович Попов, служил священником в Вознесенской церкви с. Лягушинского (Клепининского) Ирбитского уезда (ныне д. Родники Артёмовского района).

С оркестром «Россия» (зыкнинский) я пела у алтаря храма, устроенного, как и вся обитель, трудными и на средства Великой Матушки, как называл Елизавету Фёдоровну Романову весь православный мир.

Трудно передать чувства, которые я в тот день испытывала. Рассказать словом, песней России, о вере, её подвижниках – это великое счастье.

А на родную уральскую землю я приеду ещё не раз. И попробую, догоняя уходящее время, узнать о трагической странице из прошлого моей малой родины.

Я была крещена в Алапаевске, там имя Елисаветы во все времена произносилось с огромным уважением, даже благоговением. Эти чувства передались и мне.

Во имя веры и памяти

Когда я узнала о новом православном празднике (из «Областной газеты», между прочим), я сразу вспомнила тех кропотливых тружениц, православных историков, которые приходили в наш архив как исследователи.

Наталья, Азария, Евстафия по благословению руководства екатеринбургской епархии они готовили материалы для епархиальной комиссии по канонизации. Внимательно, скрупулёзно прочитывали следственные дела, заведённые на служителей церкви и других приверженцев веры в 20-30-е годы XX века. Были внимательны к каждой строке протоколов допросов. Как держался человек под гнетом свалившейся на него беды, оставался ли верен своим убеждениям, не оговорил ли себя или других. Критериев было много, и все очень строгие. По просьбе исследователей мы снимали с архивных документов копии, для передачи их в комиссию по канонизации.

Эта работа была начата в 1999 году. А в конце 2008 года появился объёмный том – «Жития святых Екатеринбургской епархии». Большие подробные очерки о подвижниках православной веры. Некоторые – на десятках страниц со множеством живых подробностей. Разумеется, сюда вошли сведения, полученные не только из нашего архива. В ссылках фигурируют 17 архивных учреждений и множество других организаций. Кроме того, многое (это ясно из текста) почернуто из воспоминаний, домашних архивов, личной переписки свидетелей минувших времён.

В общем, «Жития святых Екатеринбургской епархии» – это большой коллективный труд. Он способствовал появлению Собора Екатеринбургских святых, день памяти которого установлен главой Русской православной церкви.

Чёрта под списком имён, думается, ещё не подведена. Жизнь продолжается, появятся, будут прославлены новые подвижники веры. Мы, архивисты, всегда готовы помогать, содействовать благому делу по сохранению исторической памяти.

Наталья ЕРШОВА, заместитель директора Государственного архива административных органов Свердловской области

К Поклонному кресту не зарастёт тропа

В июле 1918 года воинствующие атеисты собрали в селе Травянском местных жителей, которых они считали особо опасными церковниками, и увезли в лес, в сторону деревни Монастырки. Среди пленённых был священник Введенского храма наерей Александр Иванович Попов.

Над ними жестоко глумились, а потом всех убили. Когда истерзанные останки привезли на телегах в село, картина откровенно страшная: земля и кровь – всё смешалось. У отца Александра был сломан позвоночник, руки, челюсти, отрезаны пальцы. Изувеченное тело священника было поднято на штыки.

Сведения о том страшном дне я собирала по крупицам. Опрашивала старожилов. Всё, что удалось узнать, записала и передала в комиссию по канонизации православных святых. Радовалась тому, что наш батюшка, отец Александр был прославлен в лике святых в 2002 году. Когда я узнала место гибели мученика, к нам в село приехали сёстры из екатеринбургского монастыря с помошниками, по благословению архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия привезли крест и установили его в урочище Половинном в память о девяти жителях нашего села, принявших мученическую смерть. Сюда приезжают родственники погибших.

А вскоре была найдена их могила в селе, на прицерковной площадке. Её показал нам внук убиенного Александра Чemezова Тихон Игнатьевич. Он уехал из Травянского ещё в 1950 году. Жена его рассказывала, что «мамонька её в этом месте молилась и плакала». Мы поставили на этой могиле ажурную металлическую ограду и большой крест из крепкого дерева. Наконец, в апреле минувшего года приехали и потомки отца Александра, среди них – правнук Юрий. Они привезли фотографию большой родни иерея А.Попова. Семью священника хотели расстрелять, закрыли до утра на замок в амбаре, но кто-то из жителей села ночью открыл амбар и выпустил пленников. На лошади они погнались в Камышлов. Лошадь пала, но люди спаслись.

Священник Александр Попов был незаурядным человеком. В 12 лет поступил в Пермскую духовную семинарию, где показал себя способным учеником. Семинарию окончил в числе лучших, по первому разряду.

Пройдя необходимые ступени церковного служения, двадцатитрёхлетним батюшкой прибыл в село Травянское и служил здесь до кончины. Он был хорошим пастырем, и не только в храме. Много занимался общественной работой – благотворительной, просветительской.

Мы всегда помним отца Александра в престольный праздник нашего сельского храма. Теперь его имя будет звучать в молитве и 11 февраля, в памятный день Собора Екатеринбургских святых.

Евгения БУНЬКОВА, ветеран труда, краевед Каменский городского округа

Как лица становятся ликами

Иконография святых мучеников создаётся в творческих муках

Наталья ЛЕОНТЬЕВА

Сёстры Ново-Тихвинского женского монастыря в Екатеринбурге написали около двадцати ликов тех, кто входит в Собор Екатеринбургских святых.

– Работать над образами новомучеников, людей, живших в близкие к нам времена, было и легче, и сложнее. Предстояло решать тройную задачу: передавая реальный облик борца за веру, сохранять верность канонической иконе, прочувствовать его трагический путь и сделать так, чтобы трагизм отразился в образе, – говорят сёстры.

Старший сестры иконописного послушания Девора и Екатерина, члены Союза художников России, рассказы-

вают, как они подбирали исходный материал для своих работ. Им помогали сестры-историк. Именно они нашли в Тобольском краеведческом музее рисованный портрет преподобного старца Василия Сибирского, жившего в скиту вблизи Туринска в начале XIX века. Портрет сфотографировали, чтобы взять его за основу для иконы. Но тут были обретены мощи старца. Провели реконструкцию внешности по черепу. Воссозданное изображение совпало с портретом. Сёстры написали более десятка икон преподобного Василия для разных храмов.

Икону спутника Василия, преподобного Зосима, тоже писали по портрету, осмысливая образ с позиций иконописи XIV века, того периода, на который сёстры, как правило, ориентируются.

Для создания образа блаженного Космы Верхотурского, известного тем, что при переносе мощей Симеона праведного из Меркушина в Верхотурье Косма преодолел весь путь на коленях, были использованы иконы и росписи Николаевского монастыря в Верхотурье.

Сёстры-историк представили сёстрам иконописного послушания фотографии святых Арефы и Или Верхотурских, Игнатия Кевролетина – он умер по историческим меркам недавно, всего полвека назад, его помнят старые верхотурцы. Настоятель красноуфимского храма вместе с просьбой написать иконы замученных священников Алексея Будрина, Льва Ершова, Александра Малиновского передал сёстрам их фотографии.

Особая история – Констан-

тин Богоявленский. Его, молодого священника, расстреляли в Меркушино летом 1918 года, обвинив в неприятии новой власти. А в последний весенний день 2002 года строители случайно вскрыли его останки, оказавшиеся нетленными.

– Это мощи! Это святой! – первой произнесла эти слова одна из новотихвинских сестёр.

Константин Богоявленский канонизирован Русской православной церковью как священномученик. Сёстры получили благословение написать его образ. Фотоснимков найти не удалось. Да и не было такой необходимости. Облик молодого иерея читался по хорошо сохранившимся мощам. Сёстры знали, как стойко, со спокойной непреклонностью он завершил земной путь, сумели со-

В иконописной мастерской

творить возвышенный и неповторимый образ человека, отдавшего жизнь за веру. Одна из таких икон писана для русского прихода в Сан-Франциско. Удивительно, что прихожане включили молитву священномученику Константину Меркушинскому в

своё утреннее молитвенное правило.

Екатеринбургские сёстры внесли существенный вклад в складывающуюся иконографию Царственных Страстотерпцев. Они одними из первых писали Романовых не как реальных людей, а как святых мучеников.

– Это был долгий и трудный поиск, – признаётся сестра Екатерина. – А теперь икона принята православным народом, многие иконописцы пишут, ориентируясь на нашу работу.

Сёстры всегда молятся перед началом работы. Зачастую – тому самому святому, которого берётся изобразить. Сейчас они готовят написать весь Собор Екатеринбургских святых вместе, на одной иконе.

Косма Верхотурский